

Коренева Е.В.^{*1}, Соколова В.М.^{*2}

АРГЕНТИНСКАЯ ХРОНИКА КАК ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ[©]

Аннотация. В Латинской Америке, в частности в Аргентине, хроника традиционно развивалась в рамках повествовательной (литературной) журналистики. В эпоху Интернета и новых технологий производства писателей-журналистов, преобразующих этот многоаспектный жанр и адаптирующих его к современным условиям, способствуют расширению аудитории и вызывают живую дискуссию в научных кругах. В статье проанализировано сочетание традиций и инноваций в освоении жанра хроники как социокультурного феномена.

^{*1} **Коренева Елена Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; arco2001@yandex.ru

Koreneva Elena Vladimirovna – PhD in Philology, Assistant Professor at the Department of Spanish of Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; arco2001@yandex.ru

^{*2} **Соколова Вероника Михайловна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики факультета журналистики МГУ имени Ломоносова, Москва, Россия; veronikasokol@yandex.ru

Sokolova Veronika Mikhailovna – PhD in Philology, Assistant Professor at the Department of Media Linguistics of Faculty of Journalism Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, veronikasokol@yandex.ru

© Коренева Е.В., Соколова В.М., 2023

Ключевые слова: повествовательная журналистика; хроника; поликодовый текст; Родольфо Хорхе Уолш; нарративные стратегии; социокультурная проблематика; цифровые СМИ; гибридизация жанров.

Поступила: 16.08.2023

Принята к печати: 10.09.2023

Для цитирования: Коренева Е.В., Соколова В.М. Аргентинская хроника как поликодовый текст: традиции и инновации // Вестник культурологии. – 2023. – № 4(107). – С. 77–98. – DOI: 10.31249/hoc/2023.04.05

Koreneva E.V., Sokolova V.M.

The Argentine Chronicle as a polycode text: traditions and innovations

Abstract. In Latin America, particularly in Argentina, the chronicle has traditionally developed within the framework of narrative (literary) journalism. In the era of the Internet and new technologies, the works of writers-journalists who transform this multifaceted genre and adapt it to modern conditions contribute to the expansion of the audience and cause a lively discussion in scientific circles. The article analyzes the combination of traditions and innovations in the development of the chronicle genre as a sociocultural phenomenon.

Keywords: narrative journalism, chronicle, polycode text, Rodolfo Jorge Walsh, narrative strategies, sociocultural issues, digital media, hybridization of genres.

Received: 16.08.2023

Accepted: 10.09.2023

For quoting: Koreneva E.V., Sokolova V.M. The Argentine Chronicle as a polycode text: traditions and innovations // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 4(107). – P. 77–98. DOI: 10.31249/hoc/2023.04.05

Введение

Развитие инновационных технологий в последние десятилетия привело к появлению неконтролируемого потока информации и от-

сутствию качественной интерпретации событий. Стремление противопоставить новостной журналистике более глубокий, вдумчивый анализ происходящего заставило латиноамериканских авторов обратиться к опыту литературной (или повествовательной) журналистики, переосмыслить традиции и стратегии, разработанные известными представителями этой профессии в XX в.

Наиболее востребованным жанром, соединяющим в себе элементы литературы и журналистики, стала так называемая журналистская хроника. Критики заговорили о «буме» латиноамериканской хроники, проводя аналогию с «бумом» латиноамериканского романа 60–70-х годов XX в. (М. Капаррос, Д. Сампер, М. Ангуло Эхеа и др.).

Актуальность научного изучения жанра хроники в рамках теории литературы и журналистики доказывается в статьях и монографиях [Fernández Díaz, 2021; Acevedo, 2021; Grasselli, 2022; Pastor, 2022]. Подробный анализ своеобразия жанровой системы испаноязычной периодики и жанра хроники в этой системе содержится в исследованиях А.П. Короченского [Короченский, 2011; Короченский, 2015; Короченский, 2016], а также в статье Ф. Аинсы «Хроника и эссе: аналогии и взаимозависимости» (2017). Однако комплексного исследования, раскрывающего особенности латиноамериканской (и, в частности, аргентинской) хроники как поликодового текста в отечественной науке еще проведено не было.

Преодолевая кризис печатной прессы, журналистика нашла возможности обновления, прибегнув к традиционному для латиноамериканской хроники способу создания историй – соединению информации с экспрессивными средствами выражения. Всплеск интереса к журналистской хронике во многом обусловлен тем, что в этом жанре использование ресурсов художественной литературы для воплощения авторского замысла способствует глубокому социальному анализу. Рассказывая историю, писатели-журналисты обращаются к эмоциям читателей, заставляя их почувствовать себя участниками описываемых событий.

Писатели-журналисты XXI в. называют себя «Новыми хронистами Индий», подчеркивая свою неразрывную связь с латиноамериканской традицией, и популяризируют хронику как жанр повествовательной журналистики, воплощающий социокультурные ценности Латинской Америки. В Аргентине традиции повествовательной журналистики, заложенные Родолфо Хорхе Уолшем, продолжают такие авто-

ры как Томас Элой Мартинес, Мигель Бонассо, Франсиско Урондо, Орасио Вербитский, Мария Сеоане, Мария Морено и др. В 1990-е и 2000-е годы аргентинская хроника в процессе дальнейшей творческой переработки укрепляет свои позиции как гибридный жанр. В этом контексте появляются разнообразные альтернативные СМИ и специализированные журналы, в которых печатаются лучшие тексты повествовательной журналистики Аргентины – Лейлы Геррьеро, Хосефины Лиситры, Кристиана Аларкона, Мартина Капарроса, Альберто Сальседо Рамоса, Хуана Маскарди, Хавьера Синая и других талантливых авторов, благодаря которым хроника считается одним из многоаспектных «выражений» не только современной латиноамериканской журналистики, но и литературы.

В статье дана социокультурная интерпретация текстов повествовательной журналистики Аргентины. Предпринята попытка установить характеристики, свойственные аргентинской хронике, проанализировать сочетание техник художественной литературы, возможностей языка и журналистского опыта при создании текста. Показано, как современные авторы используют всевозможные творческие ресурсы и инновационные технологии для создания поликодового журналистского контента с целью расставить акценты, важные для сегодняшнего понимания аргентинской действительности.

Развитие хроники как гибридного жанра

В рамках журналистики термин «хроника» многозначен и имеет, по крайней мере, два или более значений. Журналистская хроника – это публицистический жанр, который обычно основывается на упорядоченном повествовании о событиях. Его название связано с греческим термином *cronos* (время). Другими словами, события излагаются в том порядке, в каком они произошли. При этом журналистская хроника может носить информативный и интерпретирующий характер. Как правило, журналистские хроники основаны на темах, которые являются актуальными и интересными для широкой аудитории. Это может быть повествование политического, экономического, социального, культурного, художественного, религиозного содержания. Его разработка и эстетическая составляющая предполагает использование

простого, точного и понятного языка, а также сопровождение фото- и видеорядом.

Говоря о развитии журналистской хроники в Латинской Америке, нужно заметить, что сущность и границы данного жанра продолжают оставаться предметом дискуссии. Жанр хроники восходит к древним латиноамериканским текстам («Чилам-Балам», «Пополь-Вух») и к так называемым Хроникам Индий. Первые испанские конкистадоры и миссионеры, создавая «Хроники Конкисты», описывали реалии Нового Света при помощи средств, присущих европейской традиции.

В XX в. в текстах хроник, как и в литературных произведениях, проявились социокультурные особенности и мироощущение жителей Латинской Америки. Концепция «чудесной реальности» и «магический реализм» нашли свое творческое преломление в лучших журналистских хрониках. Наиболее распространенными в Латинской Америке стали черная хроника (*crónica negra*), судебная хроника (*crónica judicial*) и хроника путешествий (*crónica de viaje*). Однако со второй половины XX в. в произведениях латиноамериканских писателей-журналистов наблюдается соединение всех этих тематических полей.

Стоит обратить внимание на различия между традиционной журналистской и новой латиноамериканской хроникой. Первое значение относится к традиционному жанру журналистики и подразумевает текст, который «воссоздает актуальное событие, не являясь при этом простым описанием фактов» [Clarín, 1997, p. 29]. Согласно «Книге стиля» газеты *El País*, «хроника – это жанр, сочетающий элементы новости, мнения и репортажа» [El País, 1996, p. 49]. Латиноамериканская хроника XXI в. отличается не только стилистическими и эстетическими чертами, но и особой концепцией журналистского дискурса и способов его создания.

Синкретизм новой латиноамериканской хроники отмечают такие исследователи, как Палао-Сампио [Palau-Sempio, 2018], Хиль Гонсалес [Gil González, 2004], Текглен [Tecglen, 1998]. Так, например, мексиканец Хуан Вильоро сравнивает хронику с «утконосом» (*ornitorrinco*), в котором срослись элементы разных жанров: «Из романа хроника извлекает субъективное начало, способность воспроизводить события от лица персонажей, чтобы читатель почувствовал себя в центре событий; из репортажа – неопровержимые факты; из рассказа – драматизм изложения и краткую форму; из интервью – обмен репликами; из со-

временного театра – способ воссоздавать диалоги; из греко-латинского театра – полифонию речей свидетелей, воспринимаемых как дебаты: голос авансцены как версию общественного мнения; от эссе способность приводить доводы и соединять разрозненные знания; от автобиографии – лирику воспоминаний и рассказ от первого лица. Хроника словно животное, биологическое равновесие которого зависит от семи различных животных, которым она могла бы быть» [Соколова, Коренева, 2021, с. 223].

Перуанец Хулио Вильянуэва Чанг также обращает внимание на синтетический характер этого жанра и называет хронику «эксцентричным жанром-хамелеоном» (*un género camaleónico y excéntrico*). Хроника представляет нам фрагмент окружающей действительности. Она, по мнению Матео Пераса, «как странный артефакт, как мутант, у которой руки – это эссе, ноги – от романа, туловище – от журналистики, а голова – от поэзии. Хроника всегда стремится к обобщению, но при этом остается субъективной и революционной, и со временем эти черты только усиливаются. Многоликость является одним из величайших достоинств хроники» (там же, с. 224).

Изначально хроника стремилась передать то, что нельзя было увидеть, что было скрыто от массового читателя. Позже, в XX в., под давлением требований средств массовой информации, хроника, не изменяя своей сути – повествуя о том, что скрыто, – начинает информировать читателей о диктатурах, насилии, ужасах военных режимов. Осуждение насилия становится одной из ключевых тем и литературы, и журналистики Латинской Америки.

Повествовательная журналистика, в частности журналистская хроника, приобретает особое значение, поскольку гибридный характер этого жанра позволяет соединить несколько подходов к изложению событий и выразить точку зрения автора. Хроника как журналистский жанр включает обличение жестокости, и в то же время несет в себе гуманистическое начало и сострадание к жертвам. Ярким примером хроник, осуждающих насилие, являются произведения лауреата многочисленных международных премий в области журналистики Альберто Сальседо Рамоса (*La víctima del paseo*, 2005; *El pueblo que sobrevivió a una masacre amenizada con gaitas*, 2009; *Un país de mutilados*, 2009; *La travesía de Wikdi*, 2012; *El campeón que se volvió paramilitar*, 2013).

Журналистская хроника – именно тот жанр, который призван пробуждать эмпатию читателя. По мнению Хорхе Карриона, «документальное произведение не может существовать без “потока” эмпатии. Невозможно поставить себя на место другого; возможно лишь максимально к нему приблизиться» [Mejor que ficción ... , 2012, p. 26]. Когда «другой» становится главным действующим лицом хроники, эмпатия усиливается.

Гуманистический аспект хроники тесно сближает ее с художественной литературой. Как подчеркивает Корреа Сото, «наиболее известные писатели-журналисты четко осознают, что их задача заключается в том, чтобы создать образ своей эпохи, и поэтому они стремятся запечатлеть события и героев историй, не ограничивая себя в творческих возможностях» [Correa Soto, 2015, p. 187].

Интертекстуальность – еще одна важная отличительная черта современной хроники. Журналистская хроника подпитывается не только средствами литературы, но вбирает в себя элементы других дискурсов, поскольку, как указывает Маринкович, «интертекстуальность, понимаемая в рамках социальной семиотики, не ограничивается явно выраженными отсылками к другим (не только литературным) текстам, не сводится к имитации и может встречаться на разных уровнях (слова, структура текста, регистр языка, жанры, содержание и контекст) и проявляться в разных комбинациях (регистры и жанры, жанры и содержание, жанры и социальные события). Чем сильнее интертекстуальная связь, тем более убедителен сам текст» [Marinkovich, 1998, p. 735].

Журналистская хроника в Аргентине

Современная аргентинская хроника – это жанр повествовательной журналистики, который сочетает различные дискурсивные модели (повествование, описание, комментарий, диалог), что позволяет авторам текстов не только информировать о событиях, но и превратить повествование в увлекательную историю, несущую просветительскую, социокультурную и эстетическую функцию. Средства художественной выразительности в хронике, с одной стороны, создают индивидуальный авторский стиль, с другой – такие авторы, как Хуан Вильоро, Лейла Геррьеро, Хорхе Каррьон, Мартин Капаррос и др. помо-

гают привлечь внимание к острым социальным проблемам Аргентины и Латинской Америки в целом, и, кроме того, создают новую дискурсивную практику, более понятную национальной аудитории.

В XIX в. в связи с интересом прессы к убийствам и преступлениям в Аргентине появилась криминальная хроника. Так, например, в 1848 г. газета *La Tribuna* в течение нескольких недель публиковала ход расследования по делу Сарракан. В 1870-е годы вышло в свет издание *La Revista Criminal* – первый журнал в стране, посвященный исключительно криминальным происшествиям. Одновременно начали издаваться газеты *La Nación* и *La Prensa*. В конце века журнал *Caras y Caretas* освещает на своих страницах широкий спектр тем на основе уголовных дел. В XX в. появляются два очень важных для повествовательной журналистики Аргентины издания – *Primera Plana* и *Panorama*. Первое было основано Хакобо Тимерманом, второе возглавил Томас Элой Мартинес. Эти издания освещали криминальные новости, но при этом стремились более глубоко проанализировать политическую ситуацию в стране, следуя традициям «новой журналистики» США (*Esquire*, *The New Yorker*). Именно в 1960–1970-е годы наблюдается расцвет творчества Родольфо Хорхе Уолша, который, выйдя за рамки криминальной хроники и детективных рассказов, вырабатывает новые повествовательные стратегии на страницах журналов (*Leoplán*, *Panorama*).

В настоящее время, отталкиваясь от интереса к повседневным событиям, писатели-журналисты выявляют противоречия и обнажают внутренние социальные конфликты Аргентины. Яркими примерами современных аргентинских хроник являются тексты Лейлы Геррьеро «Мечты о свободе» (*Sueños de libertad*, 2008) и Хавьера Синая «Быстрый, яростный, мертвый» (*Rápido, furioso, muerto*, 2014).

Творческое наследие Родольфо Уолша как основа современной аргентинской хроники

Основные повествовательные стратегии аргентинской журналистики были разработаны в процессе сопротивления военным режимам. У истоков нового способа создания журналистского текста и выражения авторской позиции стоял писатель-журналист Родольфо Хорхе Уолш (1927–1977), жизненный и творческий путь которого

пришелся на годы суровой диктатуры. За попытку раскрыть правду о происходящих в стране событиях журналист был похищен и разделил судьбу многих *desaparecidos* («исчезнувших») своей страны. В настоящее время тексты Уолша по-прежнему актуальны. Доказательством интереса к наследию журналиста является тот факт, что за последние пять лет в разных странах опубликовано более 200 научных трудов, посвященных его творчеству.

Латиноамериканские ученые [García, 2011; Barrero, 2019] придерживаются мнения, что именно Родольфо Уолш предвосхитил появление «новой журналистики»: его роман «Операция “Бойня”» (1957) содержит новые стратегии создания журналистского текста, которые позже стали определяющими принципами «новой журналистики» США. Лишь спустя девять лет появился роман Трумена Капоте «Хладнокровное убийство», а также произведения Нормана Майлера и Тома Вульфа – общепризнанных мастеров этого направления.

Выработанные Уолшем стратегии превратили повествовательную журналистику в более сложный по сравнению с новостной журналистикой метод создания текста. Для воплощения своего авторского замысла писатель-журналист выбрал жанр хроники, соединив в ней элементы журналистского расследования и художественного вымысла. В текстах отчетливо видны реминисценции к произведениям Орасио Кироги, Эрнеста Хемингуэя, Хорхе Луиса Борхеса и других известных авторов¹.

Тематика хроник Уолша затрагивает вопросы национальной политики и культуры, жизни провинции, миграционные процессы (*Carnaval Caté, El matadero, Las carnes que salen del frío, La Argentina ya no toma mate*). Автор стремится выйти за рамки традиционного анализа отдельных регионов страны как закрытых сообществ и рассмотреть взаимодействие различных народов на территории Аргентины. Позиция писателя и его голос улавливается в характере повествования.

Связь между фактом и вымыслом в текстах Уолша прослеживается на разных уровнях. Документальная составляющая хроник отражает личный опыт автора и свидетельства участников событий (*La isla*

¹ Подробнее о творчестве Родольфо Уолша см. в монографии «Испаноязычный медиадискурс: взаимодействие литературы и журналистики» [Коренева, Соколова, 2023, с. 60–72].

de los resucitados, El expreso de la siesta, Viaje al fondo de los fantasmas). Включенные в текст диалоги передают не только голоса отдельных героев, но и превращаются в многоголосие и отражают социальные проблемы и переживания различных групп аргентинского общества. Синтез художественного и нехудожественного помогает с большей силой воздействовать на читателя. Кроме того, тексты Уолша сопровождаются визуальным материалом – фотографиями, которые служат слепком образов описываемой действительности, передают эмоции участников событий и придают достоверность повествованию. Хроники Уолша вкупе с фотографиями Пабло Алонсо сегодня изучаются как поликодовый текст на факультетах журналистики в странах Латинской Америки и в других странах мира.

О роли визуализации

Журналистская хроника, дополненная визуальным рядом (в виде фотографий, иллюстраций, зарисовок и т.п.), представляет собой единое – как на содержательном, так и на формальном уровне – сообщение, адресованное читателю. Изображение способно пробудить ассоциативную память, показать взаимосвязь традиций и культур, внести дополнительные коннотации в содержание, усилить передаваемое послание. Журналистская хроника, дополненная паралингвистическими элементами, как поликодовый текст делает более эффективным воздействие на читателя и осуществление коммуникативного замысла [Анисимова, 1992]. Примечательно, что первое издание книги Родольфо Уолша «Операция “Бойня”» сопровождалось иллюстрацией картины Франсиско Гойи «Расстрел 3 мая 1808». Таким образом можно проследить связь между расстрелом невинных жителей Мадрида и казнью не причастных к военному перевороту аргентинцев. Для всего латиноамериканского мира как картина Гойи, так и книга Родольфо Уолша являются очевидным манифестом борьбы за социальную справедливость и осуждения насилия.

Традиция сочетать различные форматы с целью усилить коммуникативный импульс просматривается и на первой странице газеты *La Nación* от 24 сентября 2020 г., на которой помещены рядом два изображения: на одном – обложка книги лауреата премии *Crónica* 2020 г. Серхио Гонсалеса Родригеса, а на другом – обложка книги «Операция

“Бойня”» с фотографией самого Уолша и предисловием современной аргентинской журналистки Лейлы Геррьеро. Такая визуализация материала доказывает преемственность, существующую среди латиноамериканских журналистов в освоении жанра хроники. Топор как орудие мясника на первом изображении явно отсылает к содержанию роман Уолша «Операция “Бойня”» и указывает на недопустимость насилия и необходимость четкой позиции журналиста. Сама же статья в газете *La Nación* посвящена новым лауреатам премии *Crónica*, которая призвана «поднять престиж жанра хроники, своеобразного смешения литературы и журналистики, находящегося на пике популярности в Латинской Америке» (*prestigiar el género de la crónica, una peculiar mezcla de periodismo y literatura que está en alza en Latinoamérica*) (*La Nación*, 24.09.23).

Итак, в современных СМИ в связи с возросшей ролью визуального восприятия информации фотографии, иллюстрации, комиксы, графический дизайн составляют единое целое в рамках поликодового текста. Очевидно, что авторы нарушают формальные критерии жанров с целью передать более сложные эмоции, опираясь на паратекстуальные элементы, дополняющие хронику. Визуальный ряд, создавая новые возможности для интерпретации идей текстов, обогащает опыт читателей и рождает новое прочтение.

Хроники в новых цифровых проектах

В эпоху Интернета и новых технологий в Латинской Америке появились цифровые платформы и журналы, печатающие хроники – тексты длинного формата, – так называемые тексты долгого дыхания (*textos de largo aliento*), большинство из которых отражает трансформацию данного жанра. Самые известные латиноамериканские цифровые проекты – *Anfibia* (Аргентина), *Etiqueta Negra*, *El Malpensante* (Колумбия), *Gatopardo* (Мексика) и др. Именно на страницах этих журналов были напечатаны лучшие тексты в жанре хроники: *La casa blanca del fútbol* Хуана Вильоро, *Un extraterrestre en la cocina* Хулио Вильянуэвы Чанга, *Dame el tuyo, toma el mío* Габриэлы Винер, *El rastro en los huesos* Лейлы Геррьеро.

Аргентинский журнал *Anfibia* (2012) объединяет хронику с научными исследованиями «с намерением породить новое прочтение со-

временности и новую философию» [цит. по: Rodríguez, 2012]. В качестве эксперимента в сфере повествовательной журналистики и нехудожественной прозы авторы хроник соединяют теоретический и аналитический дискурс и новые нарративные стратегии. Тексты *Anfibia* представлены в графическом и аудиовизуальном формате. Для привлечения внимания аудитории онлайн-версия журнала сопровождается фотографиями или иллюстрациями высокого качества. Проект *Anfibia* имеет социокультурную и образовательную направленность, поскольку был создан в рамках программы *Lectura Mundi*, которая «рассматривает чтение как опыт созидания и бытия в этом мире»¹.

Различия в освещении проблем между традиционными и новыми СМИ ярче проявляются в цифровом формате, поскольку появляется возможность более многоаспектного анализа какого-либо явления за счет публикации длинных текстов, что невозможно в бумажной версии. Современные цифровые журналы, расширяя границы жанра хроники, создают пространство для обсуждения сложных тем (миграция, насилие, наркотики, преступления, секс, жизнь латиноамериканцев в других странах) и вводят новые понятия (андроцентризм, деконструкция). Так, например, в журнале *Anfibia* в хрониках «Приговоренные» (*Condenados*, 2017) и «Они не монстры» (*No son monstruos*, 2017) поднимаются проблемы гендерного насилия. В эпоху новых технологий тот факт, что подобные темы освещается в цифровом формате, гарантирует, что острые вопросы станут доступны более широкой аудитории. Такие цифровые проекты, как журнал *Anfibia* способствуют тому, чтобы данная тематика не теряла своей актуальности.

В цифровых журналах развивается другой поджанр современной хроники – хроника-портрет (*perfil*). В этом жанре авторы создают портреты известных личностей с помощью определенных приемов. Например, Лейла Геррьеро в хронике *Tres tristes tazas de té* использует диалоги, в которых переплетает высказывания персонажей со своими собственными суждениями, создавая единое целое. Автор раскрывает личность с разных сторон, не ограничиваясь общеизвестными шаблонами, добиваясь описания реального человека, а не образа, созданного СМИ. Хроники-профили отличаются ярко выраженной субъективностью, которая проявляется не только во взгляде автора, но и в спосо-

¹ URL: <http://www.unsam.edu.ar/lecturamundi/sitio/>

бах, с помощью которых он решил запечатлеть то, что видит. Так, словно режиссер документального кино, Лейла Геррьеро в хронике *La dama del tango* «монтирует» портрет известной исполнительницы танго Марии Ньевес в интерьере ее квартиры в Буэнос-Айресе, воссоздает сцены ее детства, атмосферу танцполов и страстных любовных отношений. Хроники-портреты объединяют в себе черты таких журналистских жанров, как интервью, новость, репортаж.

Итак, в XXI в. в Латинской Америке журналистская хроника как поликодовый текст распространяется прежде всего благодаря цифровым журналам. Тексты хроники анализируют глобальные проблемы эпохи, отвечают на запросы общества и развивают творческий потенциал человека. Именно поэтому современную хронику как составляющую интеллектуального пространства можно отнести к так называемой культурной журналистике. По мнению Лопеса Си, хроника – это «всеобъемлющий жанр, легче адаптируемый к национальной идентичности» [López Si, 2021]. В эпоху высоких технологий на фоне единой и обезличенной информации, публикуемой ведущими СМИ, успешно развиваются альтернативные журналистские проекты. Вокруг журналов формируется сообщество, объединяющее писателей-журналистов и читателей. Лучшие хроники объединяются и публикуются в виде книг, которые часто возглавляют рейтинги продаж.

«Новые хронисты» Аргентины

Творческое развитие жанра хроники прослеживается в произведениях известного аргентинского писателя-журналиста Томаса Элоя Мартинеса. По его мнению, современная хроника как образец повествовательной журналистики стремится «обнаружить за отдельным фактом человека из плоти и крови. И в этом случае новость перестает быть объективной и становится индивидуальной (*individual*). Лучше всего рассказанные новости те, которые раскрывают все, что нужно знать, через опыт одного человека» [Martínez, 1997].

Тексты сборника *Argentina y otras crónicas* («Аргентина и другие хроники», 2011) разрушают укоренившиеся в сознании аргентинского народа представления и заблуждения. Автор стирает границы между вымыслом и реальностью, развеивает миф о «великой стране» Аргентине, который создали официальные СМИ. Коррупцированная власть

предстает в образе национального монстра. Возрождение страны Элой Мартинес видит в обращении к истокам и в том, чтобы, опираясь на национальную самобытность, «создать портрет действительности» (*retratar la realidad*) [Martinez, 2002, p. 120]. Таким образом, в рамках журналистской хроники автор закрепляет в общественном сознании особую концепцию национальной идентичности.

Хроники аргентинского публициста Мартина Капарроса отличаются бескомпромиссным реализмом и индивидуальным авторским стилем. Примерами такого способа создания текста могут служить хроники, собранные в сборники *Contra el Cambio* («Против перемен», 2010) и *El Hambre* («Голод», 2015). Литературная журналистика Капарроса сочетает в себе этнографический компонент, документальность повествования и образ рассказчика-посредника. В результате работы с документами и исследования места событий рассказчик приобретает ключевую роль творческого создателя, который формирует описываемую реальность. «Этнографический реализм» Капарроса характеризуется использованием всевозможных ресурсов риторики и поэтики: это и ирония, и игра слов, и шутка, а также метафора, метонимия и аналогия. Например, хроника *La historia de Aisha* из сборника «Голод» (рассказ о девушке, которая если бы могла попросить то, что хотела – попросила бы двух коров, чтобы больше никогда не испытывать чувство голода) наглядно демонстрирует все эти приемы. Автор развивает такие новые черты хроники, как игра с пространством и временем, гиперфрагментация, многоплановость, и отстаивает право хрониста на субъективность.

Мартин Капаррос развенчивает мифы о Латинской Америке как регионе, где насилие воспринимается как нечто естественное, и выступает против романтизации насилия в кино (например, в фильмах о Пабло Эскобаре). По его мнению, необходимо искоренять насилие в любом обществе и во всех формах.

Аргентинская журналистка Лейла Геррьеро написала одну из самых известных современных хроник – *Los suicidas del fin del mundo* («Самоубийцы конца света», 2005). В этом произведении автор раскрывает социальные проблемы региона, описывая неожиданные массовые самоубийства, случившиеся в маленькой деревушке в Патагонии.

Итак, в противовес нарочитой «объективности» официальных СМИ современные хронисты Аргентины отстаивают субъективный

взгляд и отчетливо выраженную позицию автора-рассказчика. Писатели-журналисты создают собственное дискурсивное пространство, выдвигая на первый план личностное восприятие событий в отличие от нейтрального и обезличенного повествования новостной журналистики. Иными словами, современная хроника – это повествовательная форма, которая выходит за границы эстетической автономии и развивается одновременно в двух направлениях – в сторону поиска выразительных средств и трансформации литературных жанров, и в сторону углубления социальной дискурсивности.

Авторы современных хроник стремятся найти новые терминологические названия, чтобы определить жанр своих произведений: впечатления, заметки, мгновенные снимки (*impresiones, apuntes, polaroids*). По мнению Геррьеро, «удачная хроника – это «спрессованная литература» (*literatura bajo presión*) [Guerriero, 2014, p. 16].

Анализ современной аргентинской хроники позволяет доказать, что повествовательная журналистика избегает тривиальных трактовок, зачастую свойственным ведущим СМИ. Мария Ангуло Эхея полагает, что аргентинская хроника отталкивается от политических убеждений авторов, от осуждения, от желания дать голос тем, кто не имеет доступа к СМИ, дать им возможность рассказать свою историю. Такая направленность текстов новой хроники способствует разрушению коллективных заблуждений и мифов, побуждает к переосмыслению прошлого и дает новую интерпретацию аргентинской реальности [Egea, 2013].

Актуальность жанра хроники и ее неразрывную связь с историей Аргентины доказывает ее воплощение на киноэкране. Фильм «Аргентина, 1985» (2022) режиссера Сантьяго Митре продолжает традиции хроники в другом формате (другом виде искусства) с целью воздействовать на зрителя средствами кинематографа. Это не документальный, а художественный фильм (фильм-процесс), в котором вымысел соединяется с реальностью на основе исторических фактов. Создатели обращаются к документальным материалам: в фильме демонстрируются фрагменты хроник и фотографии.

Картина рассказывает о том, как прокурор Хулио Страссера собрал группу молодых юристов под руководством Луиса Морено Окампо для расследования преступлений, совершенных военной хунтой. Перед группой стояла трудная задача – убедить жертв дать свиде-

тельские показания. Эта опасная работа велась в условиях постоянных угроз со стороны противников судебного процесса. В конце концов прокурору и его помощникам удалось довести расследование до зала суда, и в результате публичных слушаний был вынесен обвинительный приговор. Фильм «Аргентина, 1985» – это попытка объяснить аргентинскому народу, что преступные действия нельзя оправдать никакими высокими целями. Кинокартина вызвала широкий отклик в испаноязычной прессе и была номинирована на премию Оскар как лучший фильм на иностранном языке.

Критик Карлос Хиль Гардия в статье «Культура против безнаказанности. Аргентина, 1985» подробно анализирует содержание и художественные особенности фильма. По его мнению, в киноленте явно прослеживаются традиции и повествовательные стратегии, выработанные Родольфо Уолшем. Так, во время расследования молодые юристы выезжают в различные регионы страны и собирают многочисленные свидетельства. Таким образом, акцент смещается на голоса жертв, которые получают возможность высказаться и быть услышанными. Как и в произведениях Уолша, именно жертвы начинают играть главную роль. Многоголосие и повтор похожих рассказов доказывает, что во время диктатуры похищения и убийства превратились в повседневную, банальную историю [Gardía, 2022].

Подобно Уолшу, в фильме прокурор Морено Окампо осознает значимость СМИ как механизма повышения осведомленности и борьбы со всеми теми, кто так или иначе склоняет чашу весов скорее в сторону безнаказанности, чем в сторону правосудия. Кинофильм так же, как и хроника превращается в инструмент воспитания нового поколения аргентинцев, рожденных после диктатуры. Цель фильма – раскрыть молодежи глаза на преступления, разоблачить обман, познакомить с фактами прошлого, имеющими значение в настоящем, и тем самым вызвать более ответственное отношение к судьбе своей родной страны.

Заключение

Хроника в Латинской Америке является, с одной стороны, древним жанром, с другой – подвергается постоянному переосмыслению и творческой переработке. В XXI в. хроника стала одним из самых востребованных жанров и журналистики, и литературы. Сове-

менные профессионалы в области СМИ для воплощения творческих замыслов ищут новые форматы (в том числе и в виртуальном пространстве), чтобы выявить самые «болевые точки» Латинской Америки. Особенности этого процесса обновления медиа наиболее заметны в текстах современных хроник. Новая повествовательная журналистика наших дней выходит за рамки «новой журналистики» 60-х годов, хотя и подпитывается из нее и других течений начала XX в. Авторы избегают шаблонных схем и стереотипов, предлагая иной взгляд на реальность, создавая яркую и эффективную прозу.

Благодаря новому поколению писателей-журналистов хроника нашла свое место в онлайн-пространстве: в цифровых журналах и на платформах массмедиа. Эти журналистские тексты написаны от первого лица, новаторские как по структуре, так и по стилю изложения, в них размывается граница между информацией и мнением, риторика объективности и дистанцирования заменяется субъективностью и выраженной авторской позицией. Эти полижанровые тексты порывают с нормами, предписываемыми учебниками по стилю и изучаемыми на факультетах журналистики всего мира.

Расширенный спектр повествовательных стратегий, присутствующий в хрониках, позволяет авторам передавать мысли и чувства другого человека и дают возможность встать на место «другого». Особую значимость приобретают детали, «которые служат основой для создания ярких метафор, вызывающих у читателя сильные чувства и эмоции» [Hertscher, 2012].

В Аргентине хроника развивалась под влиянием как литературы, так и журналистики. Основные повествовательные стратегии, которые творчески перерабатывают современные авторы хроник, были заложены Родольфо Уолшем в статьях и в нехудожественном романе «Операция “Бойня”». Осуждение насилия и общая гуманистическая направленность творчества сквозной нитью прослеживается во всех произведениях и передается как традиция. Авторы находят новые форматы, чтобы адаптировать информацию к запросам современной аудитории, принимая во внимание особенности национального мировосприятия. Синкретизм жанра хроники позволяет «выводить из заблуждения» (*desengañar*), превращать данные в знания, а события – в опыт» [Villanueva Chang, 2012, p. 590].

В Латинской Америке, в частности в Аргентине, журналистская хроника эволюционирует в созвучии с историей и культурой, анализируя и извлекая скрытое, реконструируя портреты и создавая повествование. Не отрицая достоверности описываемых событий и принимая во внимание веру в «магическое и чудесное», свойственную мировоззрению населения, писатели-журналисты привносят в повествование яркие краски и экспрессивность. Хроника вбирает в себя черты истории, литературы, культурологии, поэтому ее можно считать синкретическим жанром. В этом смысле хроника отражает синкретизм мышления, свойственный латиноамериканским народам.

Хроника как часть журналистики будущего развивается как трансмедийный продукт, существующий в разных форматах на основе инновационных технологий. Однако эта новая журналистика не замещает традиционную, разные виды текстов будут сосуществовать без конфронтации и противоречий.

Список литературы

Аинса Ф. Хроника и эссе: аналогии и взаимозависимости // Литература двух Америк. – 2017. – № 2. – С. 373–385.

Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // ВЯ. – 1992. – № 1. – С. 71–78.

Коренева Е.В., Соколова В.М. Испаноязычный медиадискурс: взаимодействие литературы и журналистики. – Москва : Ф-т журн. МГУ. – 2023. – 139 с.

Короченский А.П. Историко-культурные истоки классификационного разнообразия жанровой системы испаноязычной периодики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 18(113). – С. 195–200.

Короченский А.П. К вопросу о специфике жанровой системы испаноязычной периодики // Научный результат. Серия Социальные и гуманитарные исследования. – 2015. – Т. 1, № 3(5). – С. 42–54.

Короченский А.П. Специфика жанровых форм хроники и свидетельства (тестимонио) в испаноязычной периодике // Медиалингвистика. – 2016. – № 1(11). – С. 58–70.

Соколова В.М., Коренева Е.В. Трансформация жанра хроники в литературном контексте Латинской Америки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 6. – С. 221–232.

Acevedo I. Algo se mueve. Eme: Editorial, Colección Madriguera. – 2021. – 268 p.

Alcaraz F., Cabezón Cámara G. Condenados // Anfibia. – URL: <http://www.revistaanfibia.com/cronica/condenados/>

Arduino I. No son monstruos // Anfibia. – 2017. – 23 de mayo. – URL: <http://www.revistaanfibia.com/ensayo/no-son-monstruos/>

Barrero M. ¿Era tan nuevo el nuevo periodismo? [Was new journal-ism so new?]. – Zenda, 2019. – URL: <https://www.zendalibros.com/era-tan-nuevo-el-nuevo-periodismo>. – 2019.

Correa Soto C.M., Mondragón L. Bajo el acecho de Cronos // Palabra Clave. – 2015. – P. 184–221.

Egea M.A. Crónicas de Buenos Aires. La megalópolis porteña en el periodismo literario argentino actual // Estudios sobre el Mensaje Periodístico. – 2013. – Vol. 19, N 2. – P. 615–633. – URL: <http://revistas.ucm.es/index.php/ESMP/article/view/43462>

El País. Libro de estilo. – Madrid : Ediciones El País. – 1996. – 661 p.

Fernández Díaz J. El testimonio de Rodolfo Walsh que desnuda al peronismo. [The testimony of Rodolfo Walsh that bares Peronism] // La Nación. – 2021. – 4 September. – URL: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/el-testimonio-de-rodolfo-walsh-que-desnuda-al-peronismo-nid04092021/>

García K. Periodismo, arte y testimonio. Operación Masacre: el legado de un escritor anfibio // Revista-Nexus-Comunicacion. – 2011. – P. 138–145.

Gardía C.G. Cultura contra la impunidad. Argentina, 1985 // Revista electrónica de Derecho Intenacional Contemporaneo. – 2022. – P. 2–5.

Gil González J. La crónica periodística. Evolución, desarrollo y nueva perspectiva: viaje desde la historia al periodismo interpretativo // Global Media Journal Edición Iberoamericana. – 2004. – № 1(1). – P. 26–39.

Guerriero L. Zona de obras. Círculo de Tiza. – 2014. – 248 p.

Grasselli F. Rodolfo Walsh y lo testimonial: una literatura peligrosa // Rodolfo Walsh, a 45 años de su desaparición. *Sociales y Virtuales* 9. – URL: <http://socialesyvirtuales.web.unq.edu.ar/rodolfo-walsh-y-lo-testimonial-una-literatura-peligrosa>. – 2022.

Herrscher R. Periodismo narrativo. Cómo contar la realidad con las armas de la literatura. – Barcelona : UB Universitat de Barcelona, 2012. – 336 p.

López Si R. Agus Morales: Hay que buscar nuevas formas de contar el mundo // Purgante. – 2021. – URL: <https://revistapurgante.com/agus-morales-hay-que-buscar-nuevas-formas-de-contar-el-mundo>.

Marinkovich J. El análisis del discurso y la intertextualidad // Boletín de Filología. – 1998. – N 37(2). – P. 729–742.

Martínez T.E. Periodismo y Narración: Desafíos para el siglo XXII // Conferencia pronunciada por Tomás Eloy Martínez ante la asamblea de la SIP el 26 de octubre de 1997. – Guadalajara, México, 1997. – URL: <http://fnpi.org/es/fnpi/periodismo-y-narraci%C3%B3n-desaf%C3%ADos-para-el-siglo-xxi>

Martínez Eloy T. Periodismo y narración: desafíos para el siglo XXI // Cuadernos de Literatura, – Bogotá (Colombia), 2002. – № 8(15). – P. 115–123.

Mejor que ficción. Crónicas ejemplares / Carrión J. (ed.). – Barcelona : Anagrama, 2012. – 440 p.

Palau-Sampio D. Las identidades de la crónica: hibridez, polisemia y ecos históricos en un género entre la literatura y el periodismo // Palabra clave. – 2018. – № 21(1). – P. 191–218. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

321660766_Las identidades de la cronica Hibridez polisemia y ecos historicos en un genero entre la literatura y el periodismo.

Pastor F. Emboscada. La historia oculta de la desaparición de Rodolfo Walsh y el misterio de sus cuentos inéditos. – Madrid : Aguilar, 2022. – 254 p.

Rodríguez J.M. Nuevas ventanas del periodismo narrativo en español del big bang del boom a los modelos editoriales emergentes // *Textual & Visual Media: revista de la Sociedad Española de Periodística*. – 2012. – № 5 – P. 287–310.

Tecglén E.H. Hijo del siglo. – Madrid : El País-Aguilar, 1998. – 316 p.

Villanueva Chang J. En que enciende la luz. ¿Qué significa escribir una crónica hoy? / Jaramillo Agudelo D. (ed.) // Antología de crónica latinoamericana actual. – Madrid : Alfaguara, 2012. – P. 583–606.

Villoro J. La crónica, ornitorrinco de la prosa / Jaramillo Agudelo D. (ed.) // Antología de crónica latinoamericana actual. – Madrid : Alfaguara, 2012. – P. 577–582.

References

Ainsa, F. Khronika i esse: analogii i vzaimozavisimosti [Chronicle and essay: analogies and interdependencies]. In *Literatura dvukh Amerik*, no 2, 2017, pp. 373–385. (In Russ.)

Anisimova, E.E. Paralingvistika i tekst (k probleme kreolizovannykh i gibridnykh tekstov) [Paralinguistics and text (on the problem of creolized and hybrid texts)]. In *VYA*, no 1, 1992, pp. 71–78. (In Russ.)

Koreneva, E.V., Sokolova, V.M. *Ispanoyazychnyy mediadiskurs: vzaimodeystviye literatury i zhurnalistiki* [Spanish-language media discourse: the interaction of literature and journalism]. Moscow, Fak. zhurn. MGU Publ. 2023. 139 p. (In Russ.)

Korochenskiy, A.P. Istoriko-kul'turnyye istoki klassifikatsionnogo raznoobraziya zhanrovoy sistemy ispanoyazychnoy periodiki [Historical and cultural origins of the classification diversity of the genre system of Spanish-language periodicals]. In *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, no 18 (113), 2011, pp. 195–200. (In Russ.)

Korochenskiy, A.P. K voprosu o spetsifike zhanrovoy sistemy ispanoyazychnoy periodiki [On the question of the specifics of the genre system of Spanish-language periodicals]. In *Nauchnyy rezul'tat. Seriya: Sotsial'nyye i humanitarnyye issledovaniya*, V. 1, no 3(5), 2015, pp. 42–54. (In Russ.)

Korochenskiy, A.P. Spetsifika zhanrovoykh form khroniki i svidetel'stva (testimonio) v ispanoyazychnoy periodike [The specifics of genre forms of chronicles and testimonies (testimonio) in Spanish-language periodicals]. In *Medialingvistika*, no 1(11), 2016, pp. 58–70. (In Russ.)

Sokolova, V.M., Koreneva, E.V. Transformatsiya zhanra khroniki v literaturnom kontekste Latinskoy Ameriki [Transformation of the Chronicle genre in the literary context of Latin America]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, no 6, 2021, pp. 221–232. (In Russ.)

Acevedo, I. *Algo se mueve*. Eme: Editorial, Colección Madriguera. 2021. 268 p. (In Spanish)

- Alcaraz, F., Cabezón Cámara, G. Condenados. In *Anfibia*. URL: <http://www.revistaanfibia.com/cronica/condenados/>. (In Spanish)
- Arduino, I. No son monstruos. In *Anfibia*. URL: <http://www.revistaanfibia.com/ensayo/no-son-monstruos/>. 23 de mayo de 2017. (In Spanish)
- Barrero, M. *¿Era tan nuevo el nuevo periodismo?* [Was new journalism so new?]. Zenda. URL: <https://www.zendalibros.com/era-tan-nuevo-el-nuevo-periodismo>. – 2019. (In Spanish)
- Clarín. *Manual de estilo*. Buenos Aires, Clarín Publ., 1997. 155 p. (In Spanish)
- Correa Soto, C.M., Mondragón, L. Bajo el acecho de Cronos. In *Palabra Clave*, 2015, pp. 184–221. (In Spanish)
- Egea, M.A. Crónicas de Buenos Aires. La megalópolis porteña en el periodismo literario argentino actual. In *Estudios sobre el Mensaje Periodístico*, 2013, Vol 19, Num. 2, pp. 615–633. URL: <http://revistas.ucm.es/index.php/ESMP/article/view/43462> (In Spanish)
- El País. *Libro de estilo*. Madrid, Ediciones El País Publ., 1996. 661 p. (In Spanish)
- Fernández Díaz, J. El testimonio de Rodolfo Walsh que desnuda al peronismo. [The testimony of Rodolfo Walsh that bares Peronism]. In *La Nación*, 4 September, 2021, p. 1. URL: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/el-testimonio-de-rodolfo-walsh-que-desnuda-al-peronismo-nid04092021/> (In Spanish)
- García, K. Periodismo, arte y testimonio. Operación Masacre: el legado de un escritor anfibio. In *Revista-Nexus-Comunicacion*, 2011, pp. 138–145. (In Spanish)
- Gardía, C.G. Cultura contra la impunidad. Argentina, 1985. In *Revista electrónica de Derecho Intenacional Contemporaneo*, 2022, pp. 2–5. (In Spanish)
- Gil González, J. La crónica periodística. Evolución, desarrollo y nueva perspectiva: viaje desde la historia al periodismo interpretativo. In *Global Media Journal Edición Iberoamericana*, no 1(1), 2004, pp. 26–39. (In Spanish)
- Guerriero, L. *Zona de obras*. Círculo de Tiza. 2014. 248 p. (In Spanish)
- Grasselli, F. Rodolfo Walsh y lo testimonial: una literatura peligrosa. In *Rodolfo Walsh, a 45 años de su desaparición. Sociales y Virtuales* 9. – URL: <http://socialesyvirtuales.web.unq.edu.ar/rodolfo-walsh-y-lo-testimonial-una-literatura-peligrosa>. – 2022. (In Spanish)
- Herrscher, R. *Periodismo narrativo. Cómo contar la realidad con las armas de la literatura*. Barcelona, UB Universitat de Barcelona Publ., 2012. 336 p. (In Spanish)
- López, Si R. Agus Morales: Hay que buscar nuevas formas de contar el mundo. In *Purgante*, 2021. URL: <https://revistapurgante.com/agus-morales-hay-que-buscar-nuevas-formas-de-contar-el-mundo>. (In Spanish)
- Marinkovich, J. El análisis del discurso y la intertextualidad. In *Boletín de Filología*, no 37(2), 1998, pp. 729–742. (In Spanish)
- Martínez, T.E. Periodismo y Narración: Desafíos para el siglo XXIII. In *Conferencia pronunciada por Tomás Eloy Martínez ante la asamblea de la SIP el 26 de octubre de 1997*. Guadalajara, México, 1997. URL: <http://fnpi.org/es/fnpi/periodismo-y-narraci%C3%B3n-desaf%C3%ADos-para-el-siglo-xxi>. (In Spanish)
- Martínez, T. Eloy. Periodismo y narración: desafíos para el siglo XXI. In *Cuadernos de Literatura*, Bogotá (Colombia), no 8(15), 2002, pp. 115–123. (In Spanish)

Mejor que ficción. Crónicas ejemplares, Carrión J. (ed.). Barcelona, Anagrama Publ., 2012. 440 p. (In Spanish)

Palau-Sampio, D. Las identidades de la crónica: hibridez, polisemia y ecos históricos en un género entre la literatura y el periodismo. In *Palabra clave*, no 21(1), 2018, pp. 191–218. URL: https://www.researchgate.net/publication/321660766_Las_identidades_de_la_cronica_Hibridez_polisemia_y_ecos_historicos_en_un_genero_entre_la_literatura_y_el_periodismo. (In Spanish)

Pastor, F. *Emboscada. La historia oculta de la desaparición de Rodolfo Walsh y el misterio de sus cuentos inéditos*. Madrid, Aguilar Publ., 2022. 254 p. (In Spanish)

Rodríguez, J.M. Nuevas ventanas del periodismo narrativo en español del big bang del boom a los modelos editoriales emergentes. In *Textual & Visual Media: revista de la Sociedad Española de Periodística*, no 5, 2012, pp. 287–310. (In Spanish)

Tecglen, E.H. *Hijo del siglo*. Madrid, El País-Aguilar Publ., 1998. 316 p. (In Spanish)

Villanueva Chang, J. En que enciende la luz. ¿Qué significa escribir una crónica hoy? Jaramillo Agudelo, D. (ed.). In *Antología de crónica latinoamericana actual*. Madrid, Alfaguara Publ., 2012, pp. 583–606. (In Spanish)

Villoro, J. La crónica, ornitorrinco de la prosa. Jaramillo Agudelo D. (ed.). In *Antología de crónica latinoamericana actual*. Madrid, Alfaguara Publ., 2012, pp. 577–582. (In Spanish)